

*Директор ГБУ «ЦСОГПВИИ г. Сарова» С.С. Козлов
Заведующий отделением социально-медицинского обслуживания на дому
ГБУ «ЦСОГПВИИ г. Сарова» И.В. Шанина*

Опыт работы по определению клиента, в социальное учреждение стационарного типа по инициативе Учреждения

Полная утрата гражданином способности к самообслуживанию в соответствии с п. 3.6 Порядка предоставления социальных услуг государственными учреждениями Нижегородской области «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов», утвержденного постановлением Правительства Нижегородской области от 25 августа 2006 года № 277, служит основанием для отказа к зачислению граждан на обслуживание на дому. Эта норма закона, как правило, неукоснительно соблюдается администрациями учреждений социального обслуживания при рассмотрении вопроса о зачислении граждан на надомное обслуживание.

Но, что делать в случаях, когда клиент, уже находящийся на обслуживании в надомном отделении, полностью утрачивает способность к самообслуживанию? Наверняка учреждения социального обслуживания неоднократно сталкивались с такой ситуацией. В соответствии с вышеуказанным постановлением, снять с обслуживания такого клиента не представляется возможным, т.к. полная утрата человеком способности к самообслуживанию не является на то основанием.

В сложившейся ситуации организовать полноценный уход силами только лишь сотрудников надомных отделений по ряду причин невозможно: во-первых - посещение такого клиента на дому, согласно утвержденному нормативу, осуществляется, даже в отделениях социально-медицинского обслуживания на дому не чаще одного раза в день, во вторых - в выходные и праздничные дни клиент и вовсе вынужден оставаться без помощи

медицинской сестры и социального работника. Но, ведь, понятно, что принимать пищу, производить смену памперсов и белья необходимо не один раз с суток с перерывом на субботу, воскресенье и праздничные дни. Вот и приходится обслуживать такого клиента сверх предусмотренного законом норматива, в том числе, и за счет личного времени сотрудников, для того чтобы обеспечить ему существование, безопасное для жизни и здоровья.

Как же в подобном случае должны поступить заведующие отделениями домашнего обслуживания чтобы, по возможности, удовлетворить все жизненно необходимые потребности клиента, и, в тоже время, не нарушить трудовые права работников отделения?

Есть несколько путей решения этой проблемы: организовать дополнительный уход силами родственников или третьими лицами за счет средств самого клиента, а также, содействовать, с согласия клиента, направлению его в учреждение стационарного социального обслуживания.

Но, что делать в ситуации, когда клиент категорически отказывается от всех предложенных вариантов? Предположим, родственников, обязанных по закону или просто готовых осуществлять уход нет, собственных средств, необходимых для организации дополнительного ухода, у клиента недостаточно, а от помещения его в дом-интернат, он отказывается?

Именно с таким сложным случаем пришлось столкнуться нам в практике. В отделении социально-бытового обслуживания на дому ГБУ «ЦСОГПВИИ г. Сарова» с 2006 года на обслуживании находилась клиентка Н., 1936 года рождения, одинокая. В ноябре 2012 года, по её личному заявлению, и в связи с ухудшением состояния здоровья, Н. была переведена в отделение социально-медицинского обслуживания, что позволило организовать ежедневный патронаж силами социального работника и медицинской сестры. Состояние клиентки продолжало стремительно ухудшаться, требовалась срочная госпитализация в хирургическое отделение, от которой Н. категорически отказывалась, как в устной, так и в письменной форме, что в итоге привело к полной утрате ею способности к

самообслуживанию: Н. перестала самостоятельно вставать с кровати, могла садиться в постели только с посторонней помощью; не могла приготовить или разогреть пищу; принимала ванну только с помощью третьих лиц, для чего сотрудникам отделения приходилось переносить её на руках; не вполне контролировала акт дефекации и мочеиспускания и самостоятельно не могла производить замену памперса. В связи с этим социальный работник и медицинская сестра вынуждены были каждый посещать данную клиентку ежедневно, чтобы обеспечить хотя бы двухразовое кормление и смену памперса, а также, в ущерб своему собственному свободному времени, социальный работник вынужден был посещать Н. и в выходные и праздничные дни. Медицинской сестрой отделения неоднократно организовывались консультации на дому специалистов городской клинической больницы. По их заключению, пациентке требовалось срочное оперативное лечение. На тот момент своевременное оперативное вмешательство и лечение в условиях стационара могло способствовать значительному улучшению состояния клиентки, но она с завидным упорством продолжала отказываться от госпитализации.

Заведующим отделением неоднократно осуществлялся выход на дом к данному подопечному, а также организовывались консультации психолога ГБУ «ЦСОГПВИИ г. Сарова» и врачей-психиатров городской клинической больницы. В связи с тем, что дальше продолжать решать проблему клиентки Н. только лишь силами сотрудников отделения не представлялось возможным, ей было предложено оказать содействие в направлении в социальное учреждение стационарного обслуживания. Однако вновь был получен категорический отказ. Денежных средств, необходимых для организации дополнительного ухода у клиентки не было, родственники, обязанные по закону осуществлять за ней уход тоже отсутствовали. Имелась лишь престарелая сестра-инвалид. В сложившейся ситуации отказ нашей клиентки от переезда в дом-интернат представлял собой непосредственную опасность для ее здоровья и жизни.

Казалось бы, безвыходная ситуация. Но всё же выход, и вполне, в прямом смысле этого слова, законный есть. После обсуждения создавшегося положения с руководством ГКУ НО «УСЗН г. Саров» было принято решение о направлении в Саровский городской суд Представления о помещении Н. в стационарное учреждение социального обслуживания без её согласия руководствуясь:

п.п. 1, 4 ст. 9 Федерального закона от 02.08.1995 № 122-ФЗ (ред. От 21.11.2011) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» социальное обслуживание осуществляется при условии добровольного согласия граждан пожилого возраста и инвалидов на получение социальных услуг, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

ст. 15 Ф Закона: «...Ограничение прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг допускается в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, и могут выражаться в помещении этих граждан без их согласия в учреждения социального обслуживания в случаях, если они лишены ухода или поддержки со стороны родственников или иных законных представителей и при этом не способны удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению) или признаны в установленном законом порядке недееспособными. Вопрос о помещении граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, решается судом по представлению органов социальной защиты населения».

В результате чего, в конце января 2013 года Саровским городским судом было открыто гражданское производство по заявлению Министерства социальной политики Нижегородской области о помещении гражданки Н. в учреждение стационарного социального обслуживания общего типа. В

период проведения судебного разбирательства клиентка всё же дала согласие на помещение её в хирургическое отделение городской клинической больницы для проведения оперативного вмешательства. Была произведена ампутация нижней конечности выше уровня коленного сустава. На время нахождения клиентки в хирургическом отделении производство по делу было приостановлено. Но после перевода её в отделение сестринского ухода судебное производство было возобновлено, и 07 мая 2013 года в помещении отделения сестринского ухода состоялось выездное заседание Саровского городского суда с участием прокурора.

В ходе судебного заседания заинтересованное лицо – гражданка Н. признала требования Министерства социальной политики Нижегородской области о помещении её в учреждение стационарного социального обслуживания общего типа, что было подтверждено соответствующим заявлением. (Признание иска – право ответчика, предусмотренное п. 1 ст. 39 ГПК РФ.)

Проанализировав в совокупности все исследованные по делу доказательства, медицинские показатели гражданки Н., не препятствующие её помещению в учреждение стационарного социального обслуживания общего типа, в целях создания условий, благоприятных для её жизни и здоровья, обеспечения безопасности, суд счёл возможным принять признание заявленного ею требования, поскольку оно не противоречило закону и не нарушало прав и законных интересов сторон и других лиц.

На основании вышеизложенного и руководствуясь п.3 ст. 173 ГПК РФ Саровский городской суд принял решение: Заявление Министерства социальной политики Нижегородской области о помещении гражданки Н. в учреждение стационарного социального обслуживания общего типа удовлетворить.

Ограничить в правах гражданку Н., поместив её в учреждение стационарного социального обслуживания общего типа.

Нам осталось только направить соответствующий пакет документов, подкрепленный решением суда, в Министерство социальной политики Нижегородской области для получения путёвки в одно из учреждений стационарного социального обслуживания общего типа, находящегося на территории Нижегородской области. Вскоре была получена путевка, и наша клиентка, после соблюдения ряда необходимых формальностей, была доставлена в один из ближайших домов-интернатов.

Таким образом, желаемый результат по обеспечению безопасного существования гражданки Н. нами был достигнут. Практическое использование возможностей, имеющихся в действующем законодательстве, позволило нам, вопреки желанию клиента, не вполне осознающего тяжесть своего состояния, предоставить ему необходимые условия, обеспечивающие достойное существование без угрозы для жизни и здоровья.